

Итак, получается, что Джиён-хён действительно был обманут с самого начала, верно? Как же так получилось, что такой гордый человек, как Джиён, так сильно пострадал в любви?

Син Ми покачал головой. Вспоминая ту ночь расставания, когда Ли Сынхён плакал всю ночь, он не мог не вздохнуть.

Любовь...

Но он мог только вздыхать, ведь, как и его Ёнбэ-хён, он до сих пор был далёк от мира любви и не имел опыта в этом.

И, глядя на Ли Сынхёна и Квон Джиёна, Син Ми был рад, что сам ещё не сталкивался с этим миром.

Думая об этом, он открыл холодильник и обнаружил, что все напитки были выпиты Ли Сынхёном, этим убийцей напитков. Неужели человек в расставании должен утешаться напитками?! Ли Сынхён, твои слёзы, наверное, просто от того, что ты выпил слишком много напитков!

В этот момент Син Ми, отчаянно нуждающийся в напитке, подумал, что сходит с ума. Посмотрев на время, он накинул куртку и собрался выйти купить что-нибудь. Заодно можно подышать ночным воздухом и немного улучшить своё подавленное настроение.

Спустившись из общежития, Син Ми сделал несколько шагов и с удивлением посмотрел в сторону тени неподалёку от здания.

Кто это?

Двое людей, на которых обратил внимание Син Ми, один прислонился к стене, другой стоял. Прежде чем он смог разглядеть их получше, они тоже заметили его и повернулись. Тот, кто стоял, был чуть выше и вдруг произнёс:

— Кто там?

Син Ми, испугавшись неожиданного голоса, отступил на шаг, его и без того большие глаза округлились. Но теперь он наконец разглядел, кто это был.

Джиён-хён и...?

Син Ми не был знаком с кругом общения Квон Джиёна за пределами YG, поэтому он не знал Ли Сухёка. Максимум, что он понял, — это то, что высокий парень был другом Джиёна.

Ли Сухёк, увидев, как ребёнок на расстоянии вежливо поклонился, кивнул и сказал Джиёну, который смотрел на Син Ми:

— Из группы?

— Да, второй младший, — ответил Джиён, который курил, но, увидев Син Ми, потушил сигарету и тихо сказал, затем помахал рукой Син Ми, который не знал, уходить или оставаться.

— Подойди, поздоровайся с другом старшего брата.

Син Ми подошёл, в тёмно-синей толстовке с капюшоном и джинсах, с надетым капюшоном и чёрным шарфом вокруг шеи, оставляя видимыми только свои серые глаза, яркие и чистые. Подойдя, он позвал:

— Джиён-хён, — затем поздоровался с Ли Сухёком и больше не говорил, просто смотрел на них.

Ли Сухёк улыбнулся:

— Почему такой маленький?

Он раньше видел Ли Сынхёна, и тот тоже выглядел юным, но его харизма не была похожа на младшего.

А этот — ещё меньше, больше похож на младшего.

Син Ми был в замешательстве. Джиён, чьё лицо весь вечер было напряжено из-за истории с Ким Джиной, наконец расслабился. Он подтянул Син Ми ближе к себе, немного опустил его шарф, чтобы Ли Сухёк мог лучше его разглядеть, затем аккуратно поправил шарф, наблюдая, как Син Ми всё ещё морщится от неудобства. Увидев заинтересованное выражение на лице Ли Сухёка, он улыбнулся:

— Правда, наш настоящий младший.

Услышав это, Син Ми выглядел ещё более странно. Джиён-хён, о чём ты говоришь? Я же не младший.

Джиён, конечно, сразу понял его мысли и снова не смог сдержать улыбки. Увидев, как он тепло одет, он вспомнил и спросил:

— Почему ты один выходишь так поздно?

— Напитки закончились, иду купить, — Син Ми чувствовал, что это звучит немного глупо, но всё же сказал правду.

В противном случае, если бы Джиён, как лидер, узнал, что он вышел так поздно, это было бы не очень хорошо. Из-за возраста он и Ли Сынхён находились под строгим контролем, и даже их сообщения обычно проверялись лидером.

Как и ожидалось, как только он это сказал, Джиён и Ли Сухёк засмеялись. Джиён спросил:

— Как так получилось?

Син Ми посмотрел на Ли Сухёка и тихо сказал:

— Сынхён всё выпил.

Ладно, Сынхён, я не специально хотел испортить твою репутацию перед другими, — с некой долей сожаления подумал Син Ми.

Всё же он всё ещё ребёнок. Улыбающийся Джиён не мог не подумать об этом, а затем попросил Ли Сухёка уйти.

— Ты в порядке? С этой женщиной ты уже всё понял, — сказал Ли Сухёк.

Ведь в тот вечер Джиён выпил довольно много, и было видно, что он чувствовал себя плохо.

Джиён посмотрел на Син Ми, который смотрел в сторону, стараясь не слышать их разговор, и не мог не улыбнуться. Этот парень действительно забавный.

Затем, сделав Ли Сухёку знак «окей», Джиён обнял Син Ми за плечи и повёл его:

— Ладно, ладно, иди уже. А я сейчас поведу моего младшего брата купить напитки, ха-ха.

В конце он снова не смог сдержать смеха.

Син Ми, повернув голову, из-за того что Джиён его обнял, мог только неловко попрощаться с Ли Сухёком. Ли Сухёк, не обращая внимания, помахал ему рукой:

— Джиён выпил немного, отведи его обратно в общежитие.

Затем он ушёл.

Син Ми, конечно, чувствовал запах алкоголя от Джиёна, но он не думал, что тот был сильно пьян. Конечно, его слова говорили о том, что он не был полностью трезвым, ведь обычно он был довольно сдержанным перед Син Ми? Ну, просто очень дорожил своим имиджем.

Но, судя по всему, сейчас у этого старшего брата было хорошее настроение. Син Ми мысленно пробормотал, но всё же отказался от идеи купить напитки и сказал Джиёну:

— Джиён-хён, уже поздно, я не пойду покупать, я отведу тебя обратно в общежитие.

Его голос был и так хорош, а из-за того что он был близко к уху Джиёна, он невольно понизил его, и в тишине ночной улицы он звучал особенно притягательно.

Джиён, который до этого смеялся, повернул голову в таком положении и, увидев серьёзный взгляд Син Ми, перестал смеяться, а затем улыбнулся. Он положил голову на узкое плечо Син Ми, закрыл глаза и тихо сказал:

— Хорошо, отведи меня обратно в общежитие.

Эти простые слова заставили Джиёна внезапно почувствовать себя в безопасности. Возможно, из-за лёгкого опьянения он стал более уязвимым, но в этот момент эти слова растрогали его до глубины души.

В сердце Джиёна, если бы ему пришлось выбирать между Ким Джиной и BIGBANG, он, без сомнения, выбрал бы последнее, даже если бы это было больно и тяжело. Тем более что теперь он понял, насколько низкой была эта односторонняя любовь, и пройти через это было лишь вопросом времени. И сейчас он всё больше чувствовал, что должен поставить на первое место то, что действительно важно.

Джиён открыл глаза, его карие глаза смотрели на чистого Син Ми, и почему-то его раздражение, вызванное недавними событиями, начало рассеиваться.

Именно таким был Син Ми для него. Даже если обычно он был каким угодно, но в нужный момент он всегда протягивал руку, как тогда, когда он болел.

На самом деле, он был невероятно добрым ребёнком.

Более того, он не делал это нарочно, а действительно в нужный момент давал силу.

Например, когда он изо всех сил бежал за автобусом, чтобы дать Ли Сынхёну ещё один шанс. Или когда он шёл за Тэсоном, который расстроился из-за ошибки на сцене, и постоянно разговаривал с ним. Или сейчас, когда он отказался от напитка и тихим голосом предложил отвести его обратно в общежитие.

Джиён не знал настоящей причины, по которой Син Ми так настойчиво хотел выпить напиток, но догадывался, что это было не просто желание. Это было давление, которое он испытывал.

В этот период после дебюта он чувствовал, как ответственность давит на него, и в то же время он понимал, что, несмотря ни на что, у него есть эта группа и этот ребёнок, которых он должен защитить.

Он знал и видел, что мир Син Ми был чистым.

Конечно, эта чистота не означала, что он был наивным и ничего не понимал. Напротив, из жизни было видно, что у Син Ми были свои принципы и логика, и даже если он чего-то не понимал, он никогда не лез не в своё дело или не делал того, что могло бы рассердить других. Кроме того, он был действительно добрым, никогда не врал, хотя иногда его слова, как и у TOP,

казались странными, но это доказывало, что этот ребёнок был очень умным.

Его особенные серые глаза были очень красивыми, и когда смотрел в них, казалось, что можно увидеть дно или чёткое отражение себя. Джиён не хотел, чтобы когда-нибудь этот чистый взгляд исчез.

<http://bllate.org/book/15544/1382967>